

Литературная судьба Надежды Болтянской (1963–2015) складывалась не очень удачно. Во-первых, тяжелая болезнь мешала осуществлению многих ее планов и задумок. Во-вторых, сама поэтесса была человеком скромным и не стремилась продвигать свое имя, не лезла в литчиновники и не участвовала в громких проектах, полагая, что самое главное — это только стихи, которые останутся после тебя. И в этом она оказалась права, поскольку сейчас ее творчество приходит к читателю в виде книг и посмертных публикаций в журналах и газетах, а вот многие популярные еще лет 10–15 назад стихотворцы уже забыты.

При жизни Болтянская выпустила несколько малотиражных сборников стихов и периодически публиковалась в «толстых» литературных журналах. Ей не пели дифирамбы известные критики, ее не зазывали на свои мероприятия продвинутые культуртрегеры и не награждали матерые литбоссы. Единственную свою награду — Медаль Пушкина — она получила посмертно. Есть, наверное, в этом некая печальная закономерность — слишком часто в России поэтов начинают отмечать тогда, когда им этого уже не нужно.

Стихам Болтянской присущи лаконичность и простота. Ее с полным основанием можно назвать «тихим лириком», следовавшим традициям классической русской литературы. Она не скатывалась в модернизм и заумь, не пыталась эпатировать читателя и не придумывала себе сногшибательной биографии. Она просто жила своей непростой жизнью и писала о ней так, как считала нужным. При этом оставалась совершенно равнодушной к писательским погоням за успехом, званиями, льготами и наградами. Может быть, это было и не очень практично, зато предельно честно по отношению к себе и к Поэзии.

В предлагаемой подборке Надежды Болтянской — стихи разных лет. Здесь тексты из первых книг, а также те, что оставались у нее в черновиках. Какой-то определенной направленности данная подборка не несет. Основная цель этой публикации — просто познакомить читателей с хорошим поэтом, долгое время остававшимся «в тени». Россия, конечно, очень богата талантами, но именно потому и не стоит ими разбрасываться. Давайте ценить то, что имеем, давайте помнить своих поэтов; они, вне всяких сомнений, этого заслуживают.

Игорь ПАНИН

* * *

Волна седая, море
И серый свет скалы.
Трава на косогоре
Колюча до иглы.

Беспомощно, безлично
Смотрю на грозный край,
Но дома так отлично,
И сладок каравай.

* * *

Живя во власти вязкой лени,
Больное тело не кори.
И снова белые ступени
Хранят от цепкой дребедени.
Сливайся, слушай и смотри.

Годится ль истинная рана
Для гармоничной красоты?
Глядь, из древесного тумана —
Не честолюбье Ватикана,
А лики, сдержанно просты.

Теперь невзрачные заботы
Не столь понятны, сколь ясны.
Тоска, бессмысленные взлеты,
Ехидство шуток, слов длинноты,
Минуты светлой тишины.

* * *

Ошалевая от красоты,
С природой мы перешли на «ты»...

Как все далеко и как давно,
Сплошные тени в немом кино.

Слепой поток — фотографий ряд,
Забыть. Забыть, не глядеть назад!

С собою справиться не могу,
Медовый воздух в моем мозгу.

* * *

Будут ночи синими,
Деревца зелеными.
Будут дни красивыми
И глаза влюбленными.

Буду я ходить, ходить
По земле уверенно.
Просыпаться, может быть,
Как часами сверено.

Будем легкомысленны
Мы с тобой, как школьники.
Мыслимо-немислимо,
Блик на подоконнике.

* * *

Мне не смешна извечная игра —
Ведь я еще зимой не насладились,
Не надышалась, снегом не умылась —
И вот весна, как черная дыра.

Ах, это слишком — слишком много света,
Зрачки от синевы исчезли — нету!
Как в обруче чугунном голова.
Опять весна, а я еще жива!

* * *

Вдали от жгучей мостовой
Упьемся сочною травой,
Где пули-оводы летят,
Где пулеметный треск цикад.

Пронзив осколком солнца грудь,
Продолжим свой росистый путь,
Страна невыплаканных слез
Вдали белеет не всерьез.

Еловых шишек канитель,
В бору колючая постель,
И, как утрата всех наград,
Пустых бутылок свежий склад.

Тени рыб в голубом заливе,
Стекловидны тела медуз.
Чуть колышется ветвь оливы,
Легкий бриз навевает грусть.

Наползая на гальку змеем,
Еле слышно шипит прибой.
Небеса — всех небес синее —
Опрокинулись надо мной.

МОЛИТВА

Боже святой, Боже крепкий,
Триединый Бог бессмертный,
Мы — пожизненные слепки
Панорамы безразмерной.

Не карай меня, помилуй
За хулу и за гордыню,
Дай хотя б немного силы
Вечно, присно и отныне.

Приведи меня вначале
К постоянству и покою...
Храм застыл и не качает
Богатырскою главою.

Снег тает на воротнике.
В перчатке боязно руке.

Повисну, будто в первый раз,
На локте, согнутом сейчас.

Не так опасен гололед.
Уходит ночь, уходит год.

Иллюминация, как дар:
Пылает лампочек пожар.

Ты дышишь легче ветерка,
Грудная клетка глубока.

Ночной простор, дорога вспять,
Как тяжело не замерзать.

* * *

Между осенью и осенью — грань,
Соразмерность золотой середины.
Замирающая, зыбкая рань —
Мои именины.

Время жидко. Как вода — день за днем.
День последний сентября — бледный прочерк.
Имя — символ. Я забуду о нем
И праздник закончу.

* * *

В сонном облаке тишь да гладь.
До чего ж я устала лгать!
Скоро снегом ухнется плоть.
Как природу перебороть?

Без смущения оголясь,
Липа листья роняет в грязь.
Ветхий клен безобразно наг.
Поднатужься и сделай шаг,

Ломит спину, болит нога,
Шаг, а может быть, два шага,
Сердце кровь не погонит вспять.
Отдышусь и пойду опять.

* * *

Туча подставляет небу спину,
Жизнь уже зашла за половину,

Свищет ветер в голубом просторе,
Это и не город, и не море.

Волосы обросшие поправлю,
Буквы наберу, письмо отправлю.

К бабке не ходи — она не скажет,
Тот проклятый узел не развяжет.

Стисни кулаки, скрипи зубами...
Гравий и щебенка под ногами.

* * *

Полны предчувствий эфемерных,
Мы ждали чуда терпеливо,
Поток неясный мыслей нервных
Прогнать пытаюсь торопливо.

Но праздник кончился, и снова
Не верить истинам известным,
Искать единственное слово,
Земное в мире бестелесном.

И в новом беге быстрых буден
Узнать внезапно смысл иного.
Но он для пониманья труден,
И нет единственного слова.

* * *

Смешная зимняя промашка,
Молчаньем отозвался тост.
Блестит граненая стекляшка,
Увы! На мне одна рубашка,
А впереди — Великий пост.

Глаза блестят, глаза сухие,
Уж больно слезы нележки.
Чудные, разные, плохие,
Непроходимы дни глухие
И ночи, смыслу вопреки.

Согреет вздрогнувшее тело
Тепло заветного креста.
Сорвав рубашку — что за дело! —
Гоню невзгоды неумело
И жду Великого поста.

* * *

Беззащитны и несмелы,
Тянут ели — корабелы
В небо длинные стволы
В ожидании пилы.

И, скользя лиловой тенью,
По ветвям, как по ступеням,
Задевая нимбом мох,
Вниз неслышно сходит Бог.

* * *

Я, как старый солдат,
Что остался живым,
Словом, черт мне не брат,
И не брат херувим.

Выпьем водки, дружок,
Хоть совсем я не пью.
Заматаем в клубок
Жизнь сквозную мою.

Часто грозы гремят,
Стало тяжело дышать.
Выпьем чаю, солдат,
И отправимся спать.

* * *

Расплескались брызги
Беспокойных снов
Триумфальным визгом
Мартовских котов.

Проскрипит угрозой
Злой вороний крик.
Лысая береза,
А гнездо — парик.

Затворив некротко
Двери на засов,
Ходят злые тетки,
Волят грязных псов.

В долгом ожиданье
Робкого тепла
Веришь с опозданьем,
Что весна пришла.

РОССИЯ

У вечного дерева корни есть
И почва, которая только здесь.

Я в снег и в проталины так вросла,
Что веткам — сосудам — не счесть числа.

Зеленые волосы у воды,
Зеленые с серым глаза, что льды.

Я б двадцать хотела иметь когтей,
Чтоб ствол удержал меня без затей.

* * *

Облака пока что редки.
Ветер их проносит мимо.
И они бегут, бегут.
В парке сквозь густые ветки
Проникает запах дыма:
У дороги листья жгут.

Странны дни водораздела
Между осенью и летом.
День короче, ночь темней.
Светит солнце ошалело,
Синева пришита светом
Между облачных теней.

* * *

До утра порой не спится,
Скорпион — пурга — ноябрь...
Думала поймать синицу,
Оказалось, что журавль.

Стая — клином, стая кличет,
Призывает птичья стать.
Он курлычет и курлычет,
Но не хочет улетать.